

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ**

На правах рукописи
УДК 808.101-27

Е Ф И М О В А Валерия Сергеевна

**НАРЕЧИЯ В ЯЗЫКЕ СТАРОСЛАВЯНСКИХ
РУКОПИСЕЙ**

**Специальность 10.02.03 — славянские языки
(южные и западные)**

А в т о р е ф е р а т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Москва — 1989

Работа выполнена
в Секторе славянского языкознания Института славяноведения
и балканистики АН СССР

Научный руководитель: доктор филологических наук Р. М. ЦЕИТЛИН

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук Е. В. ЧЕШКО
кандидат филологических наук Н. В. КОСЦЕК

Ведущее научное учреждение —

Московский областной педагогический институт им. Н. К. Крупской,
кафедра русского языка

Защита диссертации состоится «6» февраля 1990 г. в 15 часов
на заседании специализированного совета (Д 002.97.01) при Институте
славяноведения и балканистики АН СССР (Москва, Ленинградский пр., 7).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института славяно-
ведения и балканистики АН СССР.

Автореферат разослан «18» декабря 1989 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

к. ф. н. Т. В. МИХАЙЛОВА

© Институт славяноведения и балканистики АН СССР

Реферируемая диссертация посвящена изучению старославянских наречий на материале старославянских рукописей X-XIV вв. (далее СР).

Как известно, СР представляют собой древнейшую письменную фиксацию славянской речи. Изучение старославянского языка (далее СЯ), первого письменно-литературного языка славян, оказавшего значительное влияние на формирование и развитие почти всех славянских литературных языков, остается в центре внимания славистов. Одной из насущных задач палеославистики является создание фундаментальной грамматики СЯ, данные СЯ необходимы для решения проблем сравнительно-исторического славянского языкознания. Вместе с тем наречие оказалось наименее изученной частью речи СЯ. Необходимость достаточно полного описания и многоаспектного анализа этого класса слов СЯ определяется выбором темы диссертации и актуальностью исследования.

Работы, посвященные специально ст.-сл. наречию (работа А.Дорича "Gebrauch der altslawischen Adverbia" , написанная в 1910 г., и работа Г.Елитта "Studien zum Adverbium und zur adverbialen Bestimmung im Altkirchenslawischen" 1961 г.), в настоящее время представляются устаревшими. Исходные положения, данные классификации, объяснения форм и многое другое в этих работах требует дополнений, уточнений, а часто и просто пересмотра. Помимо этих двух работ существует также ряд статей И.Дубского, Хр. Станга, Ф.Копечного, Л.Мошинского, Г.Шелестникова, А.Менгера, Г.Роте, Я.Яна, В.Л.Георгиевой, Р.Златановой, К.И.Ходовой и др., в которых рассматривается этимология отдельных славянских наречий, а также затрагиваются некоторые проблемы, связанные с синтаксисом ст.-сл. наречия. Однако фундаментальных работ по ст.-сл. наречию, выполненных на основе сплошного исследования СР с учетом достижений современного языкознания, до сих пор не имеется.

О недостаточной изученности ст.-сл. наречия можно судить по

описаниям этой части речи в обобщающих трудах по СЯ и учебных пособиях по курсу СЯ, как отечественных, так и зарубежных. Главы о наречиях в них либо совсем отсутствуют, либо представляют собой очень краткие обзоры, при этом минимально, лишь в единичных случаях привлекается фактический материал из СР. Недостаточная изученность ст.-сл. наречия отражается и на лексикографической практике. Данные о наречиях, имеющиеся в современных словарях СЯ (СЯС и С-А), во многом противоречивы и не совсем точны. Ряд наречий оказался просто не зафиксированным в этих словарях.

Ввиду того, что в настоящее время ст.-сл. наречие является своеобразным "белым пятном" в палеославистике, данная работа может внести посильный вклад в его изучение.

Задачи исследования: 1) выявить полный корпус ст.-сл. наречий; 2) выявить словообразовательные связи наречий с другими частями речи и на основе этих данных определить способы образования и основные словообразовательные типы наречий как особой части речи СЯ; 3) рассмотреть вопросы функционирования наречий в языке СР. Так как местоименные и знаменательные наречия имеют кардинальные различия в семантике, словообразовании, функционировании в языке и все эти аспекты заслуживают отдельного и тщательного рассмотрения, задачи настоящей работы ограничены изучением только знаменательных ст.-сл. наречий.

Объектом исследования являются ст.-сл. наречия, образование их в СЯ, особенности употребления их в СР. Наречие понимается как часть речи, обозначающая непроцессуальный признак действия, предмета или другого непроцессуального признака, морфологической особенностью которой является неизменяемость формы.

Основными источниками исследования являются СР X-XI вв.: евангелия Зографское (Зогр), Маринское (Мар), Ассеманиево (Ас), Охридское, Саввина книга (Сав), Листки Ундольского, Синайская

исалтырь (Син), Енинский апостол (Ен), Синайский евхологий (Евх), Синайский служебник, Клоцов сборник, Супрасльская рукопись (Супр), Хиландарские листки (Хил), Зографские листки (Зогр-л), Рыльские листки. Косвенными источниками исследования служили греческие параллельные тексты, анализировавшиеся в том же объеме, что и ст.-сл. тексты. Для этой цели использовались издания Е.Нестле (для нт), А.Ральфа (для вт), Й.Фрчека (для Евх), а также греческие оригиналы в изданиях СР. В качестве косвенных источников исследования использовались также данные цсл. и др.-русск. рукописей, близких по времени написания к СР, необходимость обращения к которым обусловлена невозможностью выявить весь корпус ст.-сл. слов, так как памятники СЯ дошли до нас не в полном объеме и далеко не все. Вместе с тем эти данные использовались с предельной осторожностью, с учетом того, что материал этих рукописей принадлежит к другим по времени и ареалу (хотя и близким) языковым системам. В качестве косвенных источников исследования также использовался материал различных словарей, особенно старославянских, греческих, этимологических.

Методика исследования обусловлена спецификой материала, целями и задачами исследования и включает разнообразные подходы и приемы лингвистического анализа. При изучении словообразования ст.-сл. наречий использовались приемы синхронного словообразовательного анализа и этимологического анализа как дополняющие друг друга. При анализе употребления наречий в СР использовался описательный метод, позиционный анализ, анализ семантики слова, некоторые приемы лингвотекстологии.

Научная новизна исследования заключается в том, что был выявлен и подвергнут анализу полный корпус ст.-сл. знаменательных наречий. Привлечение достаточно обширного материала из СР и косвенных источников исследования дало возможность решить основные воп-

росы словообразования ст.-сл. знаменательных наречий. Соединение синхронного и диахронического подходов при исследовании ст.-сл. материала позволило проследить динамику развития способов образования и словообразовательных типов наречий, выделить архаичные образования и инновации СЯ, определить основные тенденции в развитии этого класса слов. В результате семантического анализа, проводимого в процессе исследования, были уточнены значения ряда наречий сравнительно с теми, которые предлагаются в словарях СЯ. Впервые отмечены также некоторые особенности употребления наречий в СР. Впервые описано употребление ст.-сл. наречий в предикативной функции.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется тем, что результаты исследования могут быть использованы при создании фундаментальной грамматики СЯ, а также сравнительно-исторической и сравнительной грамматик славянских языков. Результаты исследования могут найти применение и в лексикографической практике. Собранный и описанный в диссертации материал может быть использован также в качестве справочного при исследовании наречий в отдельных славянских языках. В вузовской практике результаты исследования могут быть применены при чтении как общего курса СЯ, так и спецкурсов по различным проблемам лексики, морфологии и синтаксиса СЯ.

Апробация работы. Основные положения диссертации были доложены и обсуждены на двух заседаниях Сектора славянского языкознания Института славяноведения и балканистики АН СССР 29 января 1988г. и 13 января 1989г.

Структура работы. Основная часть диссертации состоит из введения, двух глав и заключения. В приложении рассматриваются трудные случаи при определении частеречной принадлежности наречий на -о, дается индекс ст.-сл. знаменательных наречий, приводится список

принятых сокращений и библиография.

Во введении обосновывается выбор темы диссертации и актуальность исследования, определяются объект, задачи и методы исследования, теоретическая и практическая значимость работы, называются основные и косвенные источники материала для исследования, дается краткий обзор литературы по ст.-сл. наречию.

В первой главе описывается словообразование ст.-сл. знаменательных наречий. В разделе "Предварительные замечания" отмечается, что знаменательные наречия в истории и.-е. языков, начиная от общиндоевропейского праязыка, тесно связаны с именными основами. В соответствии с представлениями, принятыми в современной индоевропеистике, появление отыменных образований с наречным значением, так или иначе соотнесенных с падежными формами, следует отнести к языковым явлениям по меньшей мере столь же древним, как и формирование самой системы и.-е. склонения. В целом основную тенденцию в развитии и.-е. наречного словообразования можно представить как переход от адвербиального употребления отдельных падежных форм к морфологическому способу словообразования, при котором словообразовательные типы генетически восходят к адвербиализации падежных форм.

Во втором и третьем разделах первой главы дается описание основных типов ст.-сл. отыменных наречий. В тех случаях, когда это позволяет корпус зафиксированных в СР слов, проводится синхронный словообразовательный анализ ст.-сл. материала на основе выявления словообразовательной пары и определения семантических отношений исходного и производного слова.

Большая часть отадъективных наречий образована путем адвербиализации форм аккузатива ср.р. Судя по преобладанию в древнейших ст.-сл. текстах (евангелиях и псалтыри) наречий этого типа, образованных от непроеизводных (на уровне СЯ) прилагательных с

основами, не осложненными специальными суффиксами прилагательных, употребление их в СЯ продолжает и развивает традицию псл. языка.

Среди наречий этого типа наиболее многочисленную группу составляют наречия, образованные адвербиализацией краткой формы им.-вин. ед. ср.р. прилагательных с твердой основой, традиционно называемые наречиями на -о (130 наречий). Основная масса ст.-сл. наречий на -о образована либо от непроизводных (на уровне СЯ) прилагательных (наречия типа благо, весело, добро, дрзго, таких наречий менее трети), либо от производных прилагательных с суффиксом -ьн-. Значение большинства ст.-сл. наречий на -о складывается из лексического значения основы и значения наречия как части речи. Ср.: блѣднь "распутный" - блѣдно "распутно", благообразьнѣ "приличный, благочинный" - благообразно "прилично, благочинно", извѣстьнѣ "достоверный" - извѣстно "точно, достоверно" и т. п. Для этих наречий характерна очень невысокая частотность в СР, либо даже единственное употребление (гапакс). Особенно наглядно можно видеть близость значений наречия и исходного прилагательного тогда, когда ст.-сл. наречие имеет более одного значения. Как правило, соответствующие значения наблюдаются и у исходного прилагательного, т.е. развитие семантики происходит на базе мотивирующего прилагательного, а не наречия. Ср., например, значения наречия свѣтло и исходного прилагательного: 1) "ясно, светло": нынѣ свѣтло свѣтати сѧ прѣдѣньныхъ дси (греч. нет) Евх 87б І9 и днесъ лоуна свѣтлами лоучами в'сѧ миръ освѣщаетъ (Σήμερον ἡ σεληνη λαμπραῖς ταῖς ἀκταῖς τῇ κοσμῇ λαμπροῦται) Евх Іб 25; 2) "ясно, отчетливо": и оузьрѣ всѧ свѣтло (καὶ ἐνέβλεπεν τηλαυγῶς ἀπαντα) Мк 8,25 Мар, Зогр и свѣтломъ оубо словесемъ. прѣродительными начьнѧ гласы (λαμπρῷ οὖν λόγῳ ταῖς προγονικαῖς χρῆσιναι φωναῖς) Супр І04, І4; 3) "блестяще, великолепно": члвкъ же единъ бѣ богатъ. и облачаше сѧ въ порфѹрѧ. и вѹсонъ. веселѧ сѧ на всѣхъ

день свѣтло. (... εφραινεμένος καθ' ἡμέραν λαμπρῶς) Л I6, I9
Мар, Ас, Сав и иже свѣтлыа дома дѣлаѣхѣ (oi tās lamprés oikodomeuontes oikías) Супр 4I6, 6; 4) "радостно": проповѣдаѣхѣ
тридневноѣ гѣе въскрѣсениѣ. Гел свѣтло примѣмѣ. и видимѣ и объимѣ. сѣ аггелы ликуѣхѣ. (κηρύττοντα τοῦ θελήτου τριήμερον ἀνάστα .ν, ἢν φαίδρῶς... ὑποβεβήμεθα...) Супр 47I, 5 и прѣдѣ
въсьми стѣми идѣше. свѣтло въсе лице и сино показа. и жы об-
лежашѣ на немѣ. акы оутварѣ многоцѣнѣхѣ имы на себѣ величааше и радовааше сѣ (... ἰλαρόν ὅλον τὸ πρόσωπον καὶ ἑρρωμένον ἐπιδεικνύμενος ...) Супр IO5, I7. В тех немногочисленных случаях, когда мотивирующее прилагательное не встречается в СР в значении, соответствующем значению наречия, можно предполагать не отсутствие этого значения у ст.-сл. прилагательного, а отсутствие фиксации этого значения в языке СР, косвенным подтверждением чего может служить регистрация данного значения в близких по времени написания цсл. рукописях. Например, наречие пространо употребляется в СР (Супр) в значении "искренне, прямо", прилагательное же пространѣ встречается в СР только в значении "широкий, просторный". Однако в древнейшем из известных нам списков Азбучной молитвы (др.-русск. рукопись XIIв.) прил. пространѣ употреблено в значении "искренний, прямой" (см. СЯС III, 380). Учитывая регулярность данного способа образования наречий, с большей или меньшей степенью вероятности можно также предполагать существование в СЯ не зафиксированных в СР прилагательных, на базе которых должен был быть образован ряд ст.-сл. наречий на -о. Сопоставление ст.-сл., цсл. и др.-русск. материала показывает, что в подавляющем большинстве случаев эти прилагательные употребляются в близких по времени написания к СР рукописях. Например, прил. ранѣ, которое должно бы быть исходным для ст.-сл. наречия рано, не встречается в СР, однако зафиксировано в Изб. IO73г. (Срезн III, 70). Или, например, прил. сѣхранѣ,

на базе которого должно было образоваться ст.-сл. наречие стхранны, не встречается в СР, однако отмечено в рукописи XIV в. - Огласительных поучениях Феодора Студита (л. 219г-220а, Карт ДРС). Нельзя, однако, исключить и возможность того, что восстанавливаемое прилагательное могло быть исходным для соответствующего наречия лишь с этимологической точки зрения, но к рассматриваемому периоду развития языка уже вышедшим из употребления.

Тем же способом, т.е. адвербиализацией форм им.-вин. ед. ср. р., образован ряд ст.-сл. наречий на базе полных (членных) форм прилагательных: второу "во-вторых", другоу "иначе, по-другому", последни "наконец", прокоу "впредь", проче "далее", прво "во-первых, сначала", трети "в третий раз". Например: отъ вини же тоа нудимъ бѣаше проче жити въ мастири (вм. манастири) своемъ Супр 549, I. Большинство этих наречий употребляется в Супр, и только два - проче и прво - встречаются в ст.-сл. евангельских кодексах. Немногочисленность наречий этой группы обусловлена, видимо, особенностью их значений, которые ограничены узким кругом семантики, связанной с определенностью характеристики действия.

Согласно грамматической традиции принято считать, что наречия, мотивированные качественными прилагательными, образуют формы степеней сравнения, причем это их свойство составляет исключение по отношению к основному морфологическому признаку наречия как части речи - неизменяемости. Вместе с тем обращение к славянским языковым фактам более ранних эпох заставляло, видимо, усомниться в правильности рассмотрения форм наречий сравн.ст. как результата словоизменения соответствующих наречий полож.ст. Так, например, П.С. Кузнецов в "Исторической грамматике русского языка" писал: "Наречие характеризуется отсутствием каких бы то ни было грамматических категорий (вопрос о сравнительной степени наречий оставляем в

стороне, поскольку сравнительная степень наречий не может быть отграничена от сравнительной степени прилагательных)". (М.: Изд-во МГУ, 1953. - С. 28). Ст.-сл. наречия сравн.ст. на -ѣ в соответствии со сложившейся грамматической традицией, принято считать формами сравн.ст. одноосновных наречий полож.ст., однако исходное наречие полож.ст. для наречий на -ѣ в СЯ не может быть установлено однозначно. Например, в СЯС наречия многоѣ, прилежноѣ, присноѣ, сетноѣ, скороѣ, славноѣ представлены как сравн.ст. к наречиям на -о, наречия же извѣстноѣ, истинноѣ, простоѣ, свършеноѣ рассматриваются как сравн.ст. к наречиям на -ѣ. Наречия коньчюѣ "наконец" и пръвѣ "прежде всего, впервые" поданы в СЯС в самостоятельных словарных статьях, так как соответствующие наречия на -о или на -ѣ не встречаются ни в СР, ни в круге памятников, положенных в основу СЯС (они и не могли употребляться, так как лексическое значение такого рода потребовало бы адвербиализации полной формы прилагательного, а не краткой, что было показано на примере ст.-сл. наречий на -оѣ и -еѣ). С другой стороны, ст.-сл. прилагательные сравн.ст., в отличие от прилагательных сравн.ст. в современном русском языке, представленных единственной неизменяемой формой, имели собственную парадигму склонения. Поэтому представляется более логичным рассматривать ст.-сл. наречия сравн.ст. на -ѣ, наряду с наречиями сравн.ст. на -е, образованными от прилагательных так называемой "изолированной" сравн.ст., типа болѣ, ваше, горѣ, как результат адвербиализации соответствующих форм им.-вин. ед. ср.р. прилагательных сравн.ст., т.е. отнести их к тому же способу образования, что и наречия на -о, -е, -оѣ, -еѣ.

У ст.-сл. наречий на -о, -е, -оѣ, -еѣ, -ѣ отмечается транспозиционное словообразовательное значение, характерное для морфолого-синтаксического способа словообразования. Формы наречий этого

типа и соответствующие формы прилагательных совпадают, т.е. процесс словообразования протекает без каких-либо структурных ограничений и в отсутствие различительных морфологических средств. В отличие от современного русского языка, где основной формой прилагательного является полная форма, и отношения мотивации устанавливаются между этой основной формой и наречием, в СЯ краткая форма была основной и полифункциональной. Таким образом, при образовании наречий закономерно адвербиализовывались соответствующие формы прилагательных: наречия на -о и -е возникали, если в значение не входил компонент определенности, наречия на -оје и -еје - если входил компонент определенности, наречия на -е и -ѣје - если входил компонент сравнения или элятивности. Вместе с тем накопление в языке большого количества наречий на -о создавало предпосылки к осознанию морфемы -о как специального наречного суффикса. Однако переход к суффиксальному образованию наречий с помощью суффикса -о в славянских языках следует, видимо, связывать с процессами утраты краткой формой прилагательного положения нейтральной, основной формы (при маркированной полной форме), а также утраты прилагательными сравн.ст. собственной парадигмы склонения.

Образование наречий с помощью суффикса -ѣ, напротив, уже в СЯ было морфологическим. В СЯ с помощью этого суффикса образуются наречия только от прилагательных с твердой основой, т.е. суффикс -ѣ никогда не встречается в виде алломорфа -и. Не встречаются также и случаи адвербиализации полных форм прилагательных местн. ед. Корни суффикса -ѣ как наречного признака уходят в достаточно древнюю эпоху. Как показывают исследования Р.Траутманна, Й.Эндзелина, В.Н.Топорова, Хр.Станга и др., этот суффикс служил, видимо, для образования наречий от прилагательных еще в балто-славянском.

С точки зрения структуры производящих основ ст.-сл. отадъективные наречия на -ѣ можно разделить на две группы. Меньшую группу

составляют наречия, образованные от качественных прилагательных с основами, на уровне СЯ не выделяющимися аффиксов (типа добрѣ, дрѣзѣ, зълѣ, крѣпѣ, лютѣ). Значительную часть производящих основ в этих случаях составляют очень древние именные основы, о древности которых говорит их простейшая структура и объем, не превышающий объем и.-е. основы: добр- (и.-е. **dhavhr(o)-*), дрѣз- (и.-е. **dhṛs(u)-*), зъл- (и.-е. **ǵh₂l(o)-*), крѣп- (и.-е. **krep-*), лют- (и.-е. **lēt-*) и т.п. Так как тип наречий на -ѣ восходит к балто-славянскому, можно предполагать, что наречия с подобными основами возникли в очень древнюю эпоху и унаследованы СЯ из псл. языка. Следовательно, по времени возникновения и способу образования данные наречия можно поставить в один ряд с группой наречий с качественно-характеризующим значением, на уровне СЯ уже не являющихся мотивированными, но восходящих к именным основам, а именно с наречиями годѣ, лѣзѣ, митѣ, поздѣ, развѣ, сквозѣ, трьбѣ. По своим семантическим и формальным характеристикам имена типа **godŕ*, **trēŕ* и т.п. были, видимо, сходны с именами типа *dobŕŕ*, *zŕlŕ* и т.п., однако последние сохранились в своем первоначальном виде и функционировали в СЯ (в основном как прилагательные). Причину же утраты в языке древних имен с качественным значением следует, видимо, искать в возникновении на определенном этапе развития языка имен с тем же значением, но со специальным суффиксом прилагательных -ѣн- (годѣнѣ, поздѣнѣ), обладавших большей выразительностью и потому вытеснивших из употребления древние безаффиксные имена.

Значительно большую группу составляют наречия на -ѣ, образованные от производных прилагательных. Это, главным образом, наречия от прилагательных с суффиксом -ѣн- (безаконѣнѣ, бестоудѣнѣ, достоинѣ, извѣстѣнѣ и т.п., всего 27 наречий).

Тип отаффиктивных наречий на -ѣ первоначально (в псл. языке) не был, видимо, тесно связан с образованием от прилагательных с

суффиксом -ьск-. В СР употребляются наречия малы и правы, образованные от качественных прилагательных с основами, на уровне СЯ не вычленившими аффиксов. С этимологической точки зрения к этому же типу относятся также ст.-сл. наречия паки и опаки, а также вьлы, восстановленное А.Вайаном в первоначальном тексте Жития Кюдрата в Супр, на месте наречия древьле (Супр IIО,4). Однако в СЯ образование отадъективных наречий на -ы уже связывается с прилагательными на -ьскъ, причем этот тип был не менее регулярным, чем образование наречий на -о от прилагательных с суффиксом -ьн-. (Ср. 20 наречий на -ьски при 73 прилагательных на -ьскъ, 82 наречия на -ьно при количестве прилагательных на -ьнъ, согласно данным С-А, около 730). Среди наречий на -ьски много гапаксов (12 наречий из 20), большая часть их употребляется в поздних СР, главным образом в Супр.

У многих ст.-сл. наречий на -ьски отмечается как непосредственная мотивация прилагательным, так и опосредствованная мотивация существительным. Сравнительный оттенок в значении ряда наречий этого типа (владычьски "как господин, как владыка", пророчьски "как пророк", цсарьски "как цесарь" и т.п.) обусловлен значением мотивирующих прилагательных - относительных прилагательных с суффиксом -ьск-. По справедливому замечанию Г.Кирхнера, в отличие от ст.-сл. относительных прилагательных с суффиксом -ьн-, означавших не столько какое-либо отношение к предмету, сколько отражавших нечто, имеющее отношение к его внутреннему содержанию, - природу, качество, свойство предмета, ст.-сл. относительные прилагательные с суффиксом -ьск- называли отношение к предмету как к таковому, взятому в целостности (Kirchner G. Die russischen Adjektivadverbien auf -i. - Berlin: Akademie-Verlag, 1961. - S. 18).

Употребляющиеся в СР в качестве наречий предположно-падежные формы, как соотносительные на уровне СЯ с существительными, так и

с прилагательными (в краткой и полной форме) имеют сходную морфологическую структуру и соответствуют одному и тому же "набору" форм: до + род., из + род., отъ + род., съ + род., по + дат., въ + вин., на + вин., о + вин., въ + местн., на + местн. (Ср.: до врьха - до зѣла, до дньсьнѣаго, по рѣдоу - по снѣдоу, по пророчскоуоумоу, въ коньцѣ - въ простѣ, въ правѣхѣ, окрѣгѣ - о деснѣ, о деснѣхѣ и т.п.). Единство словообразовательных моделей, а также сохранение в некоторых наречиях этого типа древней семантики (что исключает их мотивированность на уровне СЯ), указывает, что возникновение этого способа образования наречий относится к достаточно древней эпохе, когда общая категория имени морфологически еще не была разделена на собственно прилагательное и существительное. Следует отметить, что данный способ образования наречий не был исключительной особенностью слав. языка, так как наречия подобной структуры встречаются и в других древних и.-е. языках (ср., например, греч. *κατ' ἄκρως, ἐπισχερό, ἐμβραχὺ* и т.п.).

Способ образования наречий путем адвербиализации падежных и предложно-падежных форм существительных продолжал оставаться в СЯ одним из основных способов образования знаменательных наречий. Адвербиализованная падежная форма уже не является членом словоизменительной парадигмы соответствующего существительного. Отрыв падежной или предложно-падежной формы от остальных форм существительного обусловлен изменением ее значения - утратой предметной референции и приобретением специфически наречной семантики, связанной с обозначением непроцессуального признака. Сущность этого семантического изменения была описана Л.В.Шербой следующим образом: "Самый деликатный вопрос - отличие наречий от существительных, так как критерий неизменяемости возникает чаще всего на почве разрыва связи данного слова с формами соответствующего существительного, т.е. в конце концов на почве значения: мыслится ли в

данном случае предмет (существительное) или нет". (Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. - М.: Учпедгиз, 1957. - С.72).

Важнейшей особенностью СР является то, что в них фиксируется не столько сложившийся литературный язык с устоявшейся нормой, сколько процесс становления этого языка и его нормы. Среди наречий, как и среди других категорий лексики СР, наряду с устоявшимися лексемами встречается большое число окказионализмов, созданных древними книжниками "по потребности" в процессе перевода греческих оригиналов или в процессе правки переводов. В целях получения наиболее полного и целостного представления об адвербиализации падежных и предложно-падежных форм существительных как способе образования наречий в СЯ, в диссертации рассматриваются не только устоявшиеся, обладающие высокой частотностью лексемы, но и единичные, возможно, окказиональные употребления с наречным значением.

Во второй главе рассматриваются особенности употребления наречий в СР.

В первом разделе второй главы описывается употребление ст.-сл. наречий в предикативной функции. Употребление наречий в функции предиката известно во многих и.-е. языках, хотя эта функция менее характерна для наречия, чем для прилагательного. Как известно, К. Бругманн считал употребление наречия в роли предиката одной из основных форм выражения предиката в и.-е. языках, восходящих к эпохе и.-е. праязыка (Brugmann K. Die Syntax des einfachen Satzes im Indogermanischen. - Berlin-Leipzig: De Gruyter, 1925. - S. 57-59). Для ст.-сл. текстов также достаточно характерно употребление наречий в функции предиката. В однокомпонентных предложениях в предикативной функции отмечены следующие типы наречий: в предложениях, называющих бессубъектные состояния окружающей среды - наречия на -о и на -ѣ, в предложениях, называющих бессубъектные состояния с

оценочным значением – наречия на -о, в предложениях, называющих состояния субъекта – наречия на -о, -ѣ и -ѣѣ, в предложениях, называющих субъектные состояния с оценочным значением – наречия на -о, -е, -ѣ, -ѣѣ, в предложениях с модальным значением – наречия на -о и -ѣ. В двукомпонентных предложениях в предикативной функции встречаются следующие наречия: в предложениях с подлежащим-инфинитивом – разнообразные по структуре качественно-характеризующие наречия, в предложениях с неподлежащим инфинитивом – наречия на -о и -ѣ с лексически выраженными значениями модальности, в предложениях с подлежащим-существительным – разнообразные по структуре качественно-характеризующие наречия.

Следует отметить, что предикативное употребление наречий – черта СЯ, не обусловленная влиянием греч. оригинала, так как имеется многочисленный ряд примеров, когда ст.-сл. конструкция с предикативно употребленным наречием соответствует греч. конструкции другого типа. Ср., например, предикативное употребление наречия свѣтъло в предложении, называющем бессубъектное состояние окружающей среды и передающем лишь общий смысл греч. высказывания: свѣшта имѣахъ и свѣтъло бѣахъ и не видѣахъ Іего. ($\lambda\alpha\mu\beta\alpha\varsigma\ \epsilon\iota\chi\omicron\nu\ \kappa\alpha\iota\ \phi\acute{\omega}\varsigma$, $\kappa\alpha\iota\ \omicron\upsilon\chi\ \epsilon\iota\delta\omicron\nu\ \alpha\upsilon\tau\omicron\upsilon$) Супр 4I2, I8; ср. также употребление наречия бѣдно в предложении, называющем состояние субъекта, в соответствии с греч. спрягаемым глаголом: и ти зѣло вѣтры и вльнами мѣчими възвращаахъ сѧ възпѣть. и бѣдно имѣ бѣахъ. (... $\kappa\alpha\iota\ \epsilon\kappa\iota\nu\beta\beta\epsilon\nu\omicron\nu\ \epsilon\sigma\chi\acute{\alpha}\tau\omega\varsigma$) Супр I5I, I5.

Во втором разделе второй главы рассматриваются особенности употребления наречий на -о в отдельных СР. Характер употребления наречий на -о в ст.-сл. евангельских кодексах и Син несколько отличается от характера употребления наречий этого типа в более поздних СР, таких, как Супр, Евх, Ен. Для языка ст.-сл. евангелий и Син характерны общеупотребительные в СЯ наречия на -о, встреча-

ющиеся, как правило, и в других СР и соответствующие как греч. наречиям на -ως, так и греч. наречиям других типов. Около половины употребляемых в ст.-сл. евангелиях и Син наречий на -ο образовано от качественных прилагательных, на уровне СЯ не вычленяющих аффиксов (типа добро, злы, лихо, мало). В более поздних СР (Супр, Евх, Ен) значительно возрастает доля наречий на -ο, образованных от производных прилагательных. Появляются собственно книжные наречия, образованные от прилагательных-комполит типа благочестно (εὐσεβῶς, Супр 324,6), многоразлично (πολυτρόπως, Ен 6а 7), а также наречия, образованные от адъективированных причастий типа благоволѣно (εὐαρεστώς, Евх 136 10). Значительная часть наречий на -ο, не употребляющихся в ст.-сл. евангелиях и Син, является гапаксами СР. Например, из 43 наречий, встречающихся только в Супр, 32 наречия являются гапаксами, большинство из них соответствуют греч. наречиям на -ως.

В третьем разделе рассматриваются особенности употребления наречий с суффиксом -ѣ. Для языка ст.-сл. евангельских кодексов, а также языка других СР, написание которых не связано непосредственно с Преславской школой письменности, характерно употребление лишь очень незначительной части ст.-сл. отадъективных наречий на -ѣ / пяти из 66, а именно доброѣ, злыѣ, лютѣ, мѹдрѣ, правѣ, образованных от непроеводных (на уровне СЯ) прилагательных /, а также наречий на -ѣ, на уровне СЯ уже не являющихся мотивированными, но восходящих к именным основам / годѣ, лѣтѣ, поздѣ, трьбѣ /. Таким образом, достоянием СР разного типа (и, следовательно, всего СЯ) является не очень многочисленная группа качественно-характеризующих наречий на -ѣ, унаследованных СЯ из посл. языка, образованных на базе древних именных основ с качественным значением и с формально (аффиксально) не выраженной дифференциацией внутри общей категории имени. Употребление же основной массы ст.-сл. отадъек-

тивных наречий на -ѣ, особенно образованных от производных прилагательных, в том числе и прилагательных-комполит (типа своиѣсть-ниѣ, оучаѣстьнѣ, безаконьнѣ, доброразоумиѣ, многоличьнѣ) связано с Супр, а также с двумя небольшими по объему СР – Хил и Зогр-лл, тоже принадлежащими к так называемой Преславской школе письменности. Связь основной массы ст.-сл. наречий на -ѣ с традицией Преславской школы подтверждается дальнейшим анализом их употребления в Супр. Как известно, Супр представляет собой сборник из 48 произведений разного происхождения – как переписанных с более ранних протографов, так и созданных, видимо, в рамках самой Преславской школы (см. работы Н.Ван-Вейка, А.Маргулиса, И.Добрева, Э.Благовой и др.). Употребление наречий на -ѣ, особенно наречий-гапаксов, характерно прежде всего для языка тех произведений Супр, в которых исследователи-текстологи уже раньше отмечали другие особенности лексического состава, свойственные Преславской школе. Самое большое количество отадъективных наречий на -ѣ отмечено в языке Жития Анина (№48). В этом житии употреблено восемь гапаксов-наречий на -ѣ, большинство из которых образовано от прилагательных с основой, осложненной аффиксами, и прилагательных-комполит (безаконьнѣ, бестоудьнѣ, многоличьнѣ, неподобьнѣ, самовидьнѣ).

Для "новых", преславских наречий на -ѣ характерно употребление в функции глагольного определения, в то время как наречия на -о (в том числе и наречия на -о, образованные на базе тех же прилагательных, что и наречия на -ѣ) употребляются как в качестве глагольных определений, так и в функции предиката. В этом видится одно из существенных различий в употреблении ст.-сл. наречий на -о и "новых", преславских наречий на -ѣ. Ср., например, употребление наречий извьѣстьнѣ (гапакс СР) и извьѣстно; изъходѣште зъвании кждо и своѣго домоу. вѣдѣть извьѣстьнѣ Іако идѣть на веселиѣ. (...οἵ βασιὺ ἀμειβῶς, ὅτι ἀπερχοῦνται εἰς εὐφρασίαν) Супр 267,6;

и посылавъ Іа въ виелеомъ, рече, шедыше испытайте извѣстно о от-
рочати. (... ἐξείδατε ἀκριβῶς περὶ τοῦ παιδίου) Мф 2,8 Ас,
Сав; извѣстно оо оѣ людемъ. ѣко иоанъ прѣ оѣ. (πεπεισμένος γὰρ
ἔστιν Ἰωάννης προφῆτη εἶναι) Л 20,6 Мар, Зотр.

Сопоставление контекстов с наречиями на о и на ѣ, образован-
ных от той же основы (типа горько - горьѣ, достойно - достойнѣ,
таких пар насчитывается в СР 25) не позволяет увидеть принци-
пальных различий в значении этих наречий, однако в единичных слу-
чаях отмечается развитие элитивного оттенка в значениях ст.-сл.
наречий на ѣ.

В четвертом разделе второй главы рассматриваются неизменяемые
слова на ѣ, которые выполняют в СР роль не только глагольных оп-
ределений (синтаксическая позиция, считающаяся типичной для наре-
чия), но также и определений существительных, и роль предиката. В
ряде случаев неизменяемое слово на ѣ бывает зафиксировано в СР
во всех этих функциях. В единичных случаях неизменяемое слово на
ѣ употребляется и в роли определения прилагательного (ср., на-
пример, в Супр І69,5: издрѣ безълобенъ - κατ' ὑπερβολὴν ἀκα-
κοῦ). Большинство ст.-сл. неизменяемых слов на ѣ представляют
собой архаичные образования, возникшие на базе именных основ в
разные периоды посл. языка (некоторые из них, возможно, и ранее).
В словарях и грамматиках СЯ такие слова, в зависимости от синтак-
сической роли, в которой они были отмечены в текстах, называются
либо наречиями на ѣ, либо несклоняемыми прилагательными, однако
можно считать, что в СЯ эти слова отошли к категории наречия.

С точки зрения морфемной структуры среди наречий на ѣ выделя-
ются два типа образований. К первому типу относятся однокорневые
наречия, большинство из которых имеет простейшую структуру и
объем, не превышающий объема протоиндоевропейского слова (напри-
мер, правѣ < и.-е. *proǵ-ǵ-). Почти все эти наречия по происхо-

ждению являются образованиями с -й- основами, параллельными древним -ѡ- и -ѣ- основам (близь: близь, правъ: правъ, прѣдь: прѣдь и т.п.). Ко второму типу относятся сложения (как правило, префиксальные), сложная структура которых либо вскрывается только путем этимологического анализа (типа ашоуть, искрь), либо достаточно прозрачна и на уровне СЯ (типа сѣпротивъ, нанѣмъ), либо даже является словообразовательно мотивированной (ср. въкоупъ и въ коупѣ). К наиболее древнему слою здесь следует, видимо, отнести те наречия, второй, опорный компонент которых может быть опознан как псл. именная -й- основа. Например, в наречии вьсесрьдь "искренне, всей душой", употребленном в Супр 52I,22 в качестве глагольного определения, вторым компонентом сложения является восстанавливаемое с высокой степенью достоверности псл. имя *sirdъ, в котором, как и в балтийском, -й- основа заменила и.-е. консонантную основу *k'ēr(d):k'rd-ōs (ср. лит. širdis: širdi). Архаичность образования вьсесрьдь подтверждается также и тем, что, в отличие от большинства ст.-сл. сложений, оно не является калькой с греческого (ср. греч. соответствие ἐλικρινῶς).

Видимо, в СЯ морфема -ь стала уже осознаваться как специальный наречный суффикс. В пользу такого предположения говорит и наличие в СР синонимичных наречий, образованных от одной основы, но различающихся по способу образования (ср. въкоупъ, въкоупѣ и въкоупь, окръсть и окръсть, внезаапъ или внезаапѣ и внезаапь).

В пятом разделе второй главы рассматривается употребление в СР наречий со значением высокой степени интенсивности признака. Анализируются все ст.-сл. тексты, содержащие наречия вельми, много, сѣло, наипаче, излиха, прѣизлиха, лихо, больми, большьми, значение которых в современных словарях СЯ (СЯС и С-А) определяется как значение наречия степени.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются обобщения

ятельный словообразовательный формант. Достоянием СР разного типа (и, следовательно, всего СЯ) является не очень многочисленная группа наречий на -ѣ, унаследованных из посл. языка, образованных на базе древних именных основ с качественным значением и с формально (аффиксально) не выраженной дифференциацией внутри общей категории имени. Употребление же основной массы ст.-сл. наречий на -ѣ, особенно образованных от производных аффиксальных прилагательных и прилагательных-комполит, связано с традицией Преславской школы письменности и является ее яркой языковой особенностью. Причина резкого возрастания продуктивности данной модели образования наречий в рамках этой школы пока не ясна. Возможно, что эта черта являлась следствием влияния западных диалектов, однако подтверждение такого предположения требует дальнейших специальных исследований.

5. Образование отадъективных наречий на -ы, первоначально, видимо, не связанное тесно с образованием от прилагательных на -ьскѣ, в СЯ становится не менее регулярным, чем образование наречий на -о от прилагательных с суффиксом -ьн-. Возможно, что уже в СЯ в границах этого типа начинал складываться новый словообразовательный тип - образования наречий непосредственно от существительных с помощью суффикса -ьскы.

6. Адвербиализация падежных форм существительных остается в СЯ одним из основных способов образования знаменательных наречий. К формам вин.п. и местн.п. восходят в основном обстоятельственные наречия, к формам твор.п. - качественно-характеризующие.

7. Для языка СР характерно употребление наречных образований, восходящих не только к предложно-падежным формам существительных, но и предложно-падежным формам прилагательных, в том числе и полных (членных) форм прилагательных. В качестве предложно-падежных форм, служащих для образования достаточно большого числа ст.-сл.

наречий (по-видимому, они представляют собой продуктивные модели), можно указать до + род., по + дат., въ + вин.

8. Большинство неизменяемых слов на -ь являются для СЯ реликтовыми, архаичными образованиями, восходящими к адвербиализовавшимся в форме им.-вин. ед. именным -й- основам (однокорневым и композитам), которые в СЯ можно рассматривать как отошедшие к категории наречия. Почти все однокорневые наречия на -ь представляют собой образования с -й- основами, параллельные древним -о- и -у- основам. Наиболее древними среди наречий на -ь, восходящих к композитам (двукорневым и префиксальным), следует, видимо, считать те наречия, второй, опорный компонент которых может быть опознан как посл. именная -й- основа. К таким наречиям можно отнести вѣсесрьдѣ, очивисть, бездобь, судобь, неоудобь, отъврнь, вѣспать, ашоуть, искрь, вѣспрь, соугоубь, схпротивь, возможно, и отънѣдѣ.

9. Для языка СР достаточно характерно употребление наречий в предикативной функции.

10. В СЯ не было наречий, употребляемых исключительно в качестве наречия степени. Все наречия, использовавшиеся в функции наречия степени, могли иметь значение степени наряду с другими, исходными своими значениями. Наиболее часто в роли наречия степени в СР выступает наречие зѣло, но и это наречие функционировало также и как наречие образа действия.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. О старославянских наречиях, мотивированных существительными // Советское славяноведение. - 1989. - № 2. - С. 74-84.

2. О значениях наречий вельми, много и зѣло в языке старославянских рукописей // Этимология. 1986-1987. - М.: Наука, 1989. - С. 118-121.

3. Старославянские отадъективные наречия с суффиксом -ъ // Советское славяноведение (в печати).

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

греч. - греческий

др.-русс. - древнерусский

и.-е. - индоевропейский

лит. - литовский

Карт ДРС - Картотека Словаря древнерусского языка XI-XIV вв., хранящаяся в Институте русского языка АН СССР

полож.ст. - положительная степень

прил. - прилагательное

псл. - праславянский

C-A - Sadnik L., Aitzetmüller R. Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten. - Heidelberg: Winter, 1955.

сравн.ст. - сравнительная степень

Срезн - Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка: В 3 т. - СПб: Тип. Имп. акад. наук, 1893-1912.

ст.-сл. - старославянский

СЯС - Slovník jazyka staroslověnského. - Praha: Naklad. ČAV, 1968 - .

цсл. - церковнославянский

Заказ 45г

Тираж 100 экз.

Типография Минлеспрома СССР

